

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1563
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 529-549 О новых и редких видах птиц в волгоградском Заволжье.
А. В. БЕЛЯЧЕНКО, В. В. ПИСКУНОВ,
А. А. БЕЛЯЧЕНКО
- 550-555 Эксперимент по разведению и выпуску в природу беркутов
Aquila chrysaetos в Казахстане и его первые итоги.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. М. МЕЛДЕБЕКОВ,
А. А. АНЗОРОВ, С. С. ШМЫГАЛЁВ,
А. В. КОВАЛЕНКО
- 556-558 К выяснению ареалов серой куропатки *Perdix perdix*
и коростеля *Crex crex* в горах Средней Азии.
Р. Н. МЕКЛЕНБУРЦЕВ
- 558-561 Групповой ток серых куропаток *Perdix perdix*.
А. В. ЗАБАШТА
- 561-563 К биологии размножения козодоя *Caprimulgus europaeus*
в лесах Приднестровья. А. Д. КОЛЕСНИКОВ
- 563-565 Перепелятник *Accipiter nisus* и буробоклая белоглазка
Zosterops erythroleurus в Среднем Приморье.
В. П. БЕЛИК
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X V I I
E x p r e s s - i s s u e

2018 № 1563

CONTENTS

- 529-549 On new and rare species of birds in Volgograd Zavolzhye.
A. V. B E L Y A C H E N K O , V. V. P I S K U N O V ,
A. A. B E L Y A C H E N K O
- 550-555 Experiment on breeding in captivity and release in nature
of golden eagles *Aquila chrysaetos* in Kazakhstan
and its first results. N. N. B E R E Z O V I K O V ,
A. M. M E L D E B E K O V , A. A. A N Z O R O V ,
S. S. S H M Y G A L E V , A. V. K O V A L E N K O
- 556-558 To clarify the ranges of the grey partridge *Perdix perdix*
and the corn crane *Crex crex* in the mountains of Middle Asia.
R. N. M E K L E N B U R T S E V
- 558-561 Lek behaviour in the grey partridge *Perdix perdix*.
A. V. Z A B A S H T A
- 561-563 To the breeding biology of the European nightjar
Caprimulgus europaeus in the forests of the Dnieper region.
A. D. K O L E S N I K O V
- 563-565 The Eurasian sparrowhawk *Accipiter nisus* and the chestnut-
flanked white-eye *Zosterops erythropleurus* in Middle Primorye.
V. P. B E L I K
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

О новых и редких видах птиц в волгоградском Заволжье

А.В.Беляченко, В.В.Пискунов, А.А.Беляченко

Александр Владимирович Беляченко, Владимир Валериевич Пискунов. Биологический факультет, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского, Астраханская ул., д. 83, Саратов, 410026, Россия.

E-mail: veliger59@mail.ru; piskunov_v.v@mail.ru

Андрей Александрович Беляченко. Институт урбанистики, архитектуры и строительства, кафедра экологии, Саратовский государственный технический университет имени Ю.А.Гагарина, Политехническая ул., д. 77, Саратов, 410054, Россия. E-mail: belyachenkoa@mail.ru

Поступила в редакцию 21 января 2018

В последние десятилетия у многих видов птиц отмечается большая лабильность границ ареалов, что обусловлено как природными, так и антропогенными причинами. Особой изменчивостью отличается пространственное распределение встреч видов в регионах, находящихся на периферии их распространения. Целью настоящего исследования явилось пополнение и актуализация информации о распространении и численности редких птиц, а также сравнительный анализ данных по обилию охраняемых видов с учётом ранее опубликованных материалов (Чернобай 2002; Линдеман и др. 2005).

Волгоградское Заволжье включает три ландшафтных района, важных для сохранения видового разнообразия птиц: Джанибекская бессточная суглинистая полупустынная равнина, Эльтонско-Боткульская супесчаная озерно-солончаковая равнина, левобережные надпойменные террасы реки Волги (Доскач 1979; Чернобай 2002). Наиболее интересны с орнитологической точки зрения Щербаковско-Ерусланская зона (контакт Приволжской возвышенности, долины Волги, Еруслано-Кубинских разливов и заволжских степей), котловины озёр Булухта, Эльтон, Боткуль, а также Эльтонско-Булухтинское «бутылочное горлышко» на одном из основных в Европе миграционном пути (Чернобай 2002). В этих трёх ландшафтных районах сохраняются крупные популяции степного орла и стрепета (Чернобай и др. 2000a). Здесь нами были отмечены встречи новых для волгоградского Заволжья птиц и оценено современное обилие некоторых редких охраняемых видов.

Материал и методы

Материалы собраны в экспедициях по волгоградскому Заволжью в весенне-летние периоды 1996-2017 годов (рис. 1). Обследованы квадраты 50×50 км 38UNA3, 38UPA1, 38UNA2, 38UNA4, 38UPA2, 38UNV1, 38UNV3, 38UPV1, 38UNV2, 38UNV4, 38UPV2 проекции Меркатора, используемые для пространственной привязки данных по статусу пребывания и обилию птиц в рамках проекта создания нового атласа гнездящихся птиц Европы (ЕВСС: a new European Breeding Bird Atlas, 2014-

2017). Протяжённость автомобильных и пеших учётных маршрутов на территориях Старополтавского, Николаевского, Палласовского, Быковского, Среднеахтубинского и Ленинского районов Волгоградской области составила около 4500 км.

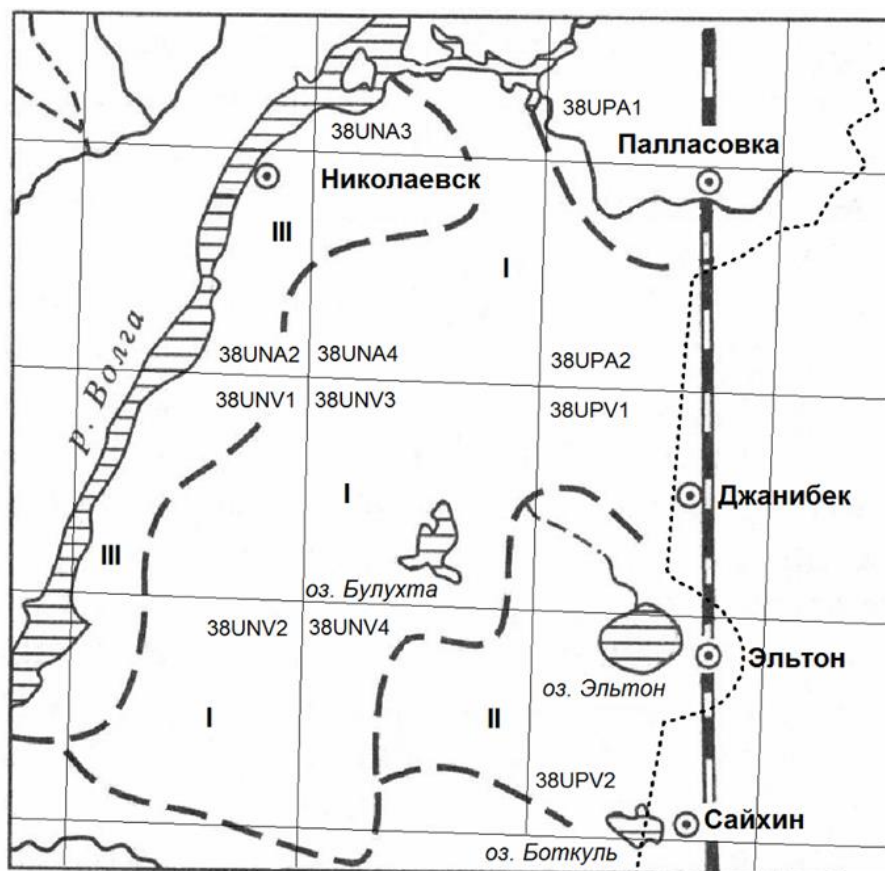

Рис. 1. Природное районирование исследованной территории и размещение на ней учётных квадратов проекции Меркатора.
I – Джанибекская равнина, II – Эльтонско-Боткульская равнина, III – надпойменные террасы реки Волги; мелкими точками обозначена Российско-Казахстанская граница.

Статусы пребывания видов в квадратах определялись по следующим категориям (ЕВВА2, 2017). Возможное гнездование: A1 – вид наблюдался в гнездовой период в местообитаниях, подходящих для его гнездования, A2 – слышали в гнездовой период пение самцов; вероятное гнездование: B3 – пара наблюдалась в гнездовое время в подходящем для гнездования биотопе, B4 – территориальное поведение самца на постоянном участке в течение хотя бы двух дней за неделю, B5 – брачное поведение и демонстрации, B6 – посещение птицами вероятного места гнездования; подтверждённое гнездование: C11 – обнаружено жилое гнездо, C12 – встречены слётки, C15 – найдено гнездо с кладкой. Точки обнаружения птиц или их гнёзд в местообитаниях регистрировались на GPS-навигаторе и с помощью программы MapInfo 8.5 наносились на оцифрованную карту M1:100000.

Численность птиц градуировалась по логарифмической шкале 1-10, 11-100 и 101-1000 пар на квадрат площадью 2500 км² или 50×50 км, (ЕВВА, 2017). Первый интервал (1-10) соответствует очень низкой плотности птиц, не более 1 пары на 250 км². Во втором интервале (11-100) плотность составляет не более 1 пары на 25 км², в третьем – не более 1 пары на 2.5 км². Приведённые величины плотности являются усреднёнными для квадрата. Названия птиц и порядок их перечисления даны в соответствии со «Списком птиц Российской Федерации» (Коблик и др., 2006). Фотографии птиц и их местообитаний сделаны А.В.Беляченко.

Результаты и их обсуждение

Разнообразие видов птиц и распределение их обилия по волгоградскому Заволжью неравномерно, что связано с особенностями ландшафтной структуры и хозяйственной освоенностью территории. Наибольшее разнообразие выявлено по левобережным надпойменным террасам Волги и вдоль западной границы бессточной Джанибекской равнины в пределах КОТР «Дрофиный», «Тажинский лиман», «Большой лиман» (Чернобай и др. 2000б,в,г). В Старополтавском районе высокое видовое разнообразие птиц связано с Черебаевской поймой (Беляченко и др. 2000), надпойменными террасами Волги и долиной реки Еруслан (Антончиков и др. 2000; Чернобай и др. 2000д). В степях Палласовского района (КОТР «Золотаревская») и по побережьям солёных озёр Эльтон (КОТР «Озеро Эльтон»), Булухта (КОТР «Булухта») и Боткуль в наибольшей степени представлены редкие охраняемые виды (Шубин и др. 2000; Чернобай и др. 2000е,ж).

Белый аист *Ciconia ciconia*. Статус: А1

Обнаружен 7 мая 2017 на выгоне у хутора Столяры Быковского района на КОТР «Тажинский лиман» (рис. 2). Птица кормилась среди стада коров, при беспокойстве во время фотосъёмки перелетала на 300-400 м, но не покидала окрестностей хутора в течение 1.5 ч наблюдений. Внимательное обследование строений наличия гнезда не выявило (Беляченко и др. 2017а).

Рис. 2. Белый аист *Ciconia ciconia* на выгоне у хутора Столяры (КОТР «Тажинский лиман»). 7 мая 2017.

Анализ доступных публикаций показал, что белый аист никем из орнитологов в волгоградском Заволжье не отмечен: в списке птиц «Тажинского лимана» этот вид отсутствовал (Чернобай и др. 2000в), а граница его гнездового ареала проходит в 300-350 км к западу.

Курганник *Buteo rufinus*. Статус: С 11, 15

Этот вид нередко связан в своём размножении с антропогенными компонентами в степных ландшафтах (Линдеман 1985; Линдеман и др. 2005). Курганник строит гнёзда на отдельных деревьях, растущих у колодцев или на земляных плотинах прудов, опорах линий электропередачи, лесопосадках вдоль железной дороги и автотрасс. Так, в квадрате 38UNV2 вдоль грейдерной дороги, соединяющей сёла Коммунар и Красный Октябрь, на одиночных невысоких деревьях вяза мелколистного 4 мая 2017 обнаружено 23 жилых гнёзда хищника на 25 км автомобильного учёта. Ещё около 10 гнёзд заняты не были. В окрестностях хутора 8 Марта на этом маршруте жилые гнёзда располагались на 4 соседних деревьях на расстоянии менее 100 м друг от друга. В более густых старовозрастных лесополосах вдоль асфальтовой трассы между сёл Прудентов и Красноселец в квадрате 38UNA4 7 мая 2017 обнаружено 19 обитаемых гнёзд на 10 км автомобильного маршрута. Курганник часто использует плодовые деревья в одичавших садах в открытой степи: Кондрашов Сад, Романенков Сад, Лощина, Сад Большевик (рис. 3).

Рис. 3. Курганник *Buteo rufinus* и пустельга *Falco tinnunculus* делят одно «гнездовое» дерево в урочище Лощина (слева, квадрат 38UNV4, 6 мая 2017); гнездо курганника на столбе разрушенной ЛЭП (справа, квадрат 38UPV2, 3 мая 2017).

Собранные материалы позволяют предположить усиление эври-
нидности хищника за последнее десятилетие. Наряду с обычным для

вида размещением гнёзд на подходящих деревьях, курганник использует нетипичные объекты для расположения своих построек. Установлены гнездования курганника на бетонном перекрытии моста через реку Ланцуг, береговом обрыве реки Солянки, невысоком вязе в населённом пункте Красная Деревня, заброшенных каменных постройках на границе 4-го ГЦМ военного полигона «ЗАО Знаменский» (рис. 4, 5), на земле среди кустарниковых зарослей (урочище Ершов Колодец и южный берег озера Булухты). В природном парке «Эльтонский» в 2016 году курганник построил гнездо на специально установленном железном помосте в устье реки Хары (рис. 5).

Рис. 4. Размещение гнёзд курганника *Buteo rufinus* на нетипичных объектах: разрушенной бытовой постройке у заброшенной кошары, бетонной плите, береговом обрыве реки Солянки, вязе мелколистном в Красной Деревне. Квадраты 38UNV1, 38UNV2.

Отмечено, что в северных (38UNA3, 38UPA1) и западных (38UNA2, 38UNV1, 38UNV2) квадратах курганник размещает гнёзда в основном на деревьях, а в юго-восточных квадратах (38UNV4, 38UPV2) гнёзда почти всегда располагаются на антропогенных объектах.

Рис. 5. Размещение гнезда курганника *Buteo rufinus* на границе военного полигона на развалинах наблюдательного пункта (слева, квадрат 38UNV4) и на искусственной платформе в природном парке «Эльтонский» (справа, квадрат 38UNV1).

Обилие курганника распределено по исследованному региону неравномерно. Оно максимально на западе Джанибекской равнины – в квадратах 38UNA4, 38UNA3, 38UNV2 обитает от 40 до 70 пар в каждом (Беляченко А.А. и др. 2017а). В квадратах 38UPA2, 38UPV1, 38UNV4, 38UPV2 плотность несколько ниже и составляет от 12 до 25 пар (Беляченко А.А. и др. 2017б). Таким образом, на обследованной территории волгоградского Заволжья в 2016-2017 годах гнездовая популяция курганника оценивается в 250-300 пар, что свидетельствует о подъёме численности вида примерно в 2.0-2.5 раза по сравнению с данными 17-летней давности в 100-150 пар (Чернобай 2002).

Степной орёл *Aquila nipalensis*. Статус: С 11, 15, 16

Характерный вид волгоградского Заволжья. Предпочитает устраивать гнёзда на земле (91.2% найденных гнёзд), встречаются гнёзда на деревьях (3.5%), невысоких кустах (4.0%) и на антропогенных объектах (1.3%) (рис. 6). Размещение гнездовых участков связано с колониями малого суслика *Spermophilus pygmaeus*, однако эта закономерность не всегда заметно проявляется. Иногда гнёзда расположены в непосредственной близости от степных грунтовых дорог и даже асфальтированных трасс с оживлённым движением. Так, гнёзда с кладками из 3-4 яиц отмечены в 55 м от обочины автодороги у села Рассвет (квадрат 38UNV2), в 30 м от грунтовой дороги в урочище Шарапка, в 20 м от грейдерной дороги в окрестностях Сада Большевик (квадрат 38UNV4).

Рис. 6. Гнезда степного орла *Aquila nipalensis* на военном полигоне: на мотке колючей проволоки (сверху) и бетонном блоке (внизу). Квадраты 38UNV4, 38UPV2

На севере волгоградского Заволжья в квадратах 38UNA3 и 38UPA1 гнездование степного орла не выявлено (Пискунов 2015а,б). В западных квадратах 38UNA2, 38UNV1, 38UNV2 размножается всего от 15 до 25 пар (Беляченко А.В. и др. 2017а). В квадратах 38UNA4, 38UPA2, 38UNV3, 38UPV1, 38UNV4, 38UPV2 обитает ещё от 140 до 200 пар (Беляченко А.В. и др. 2017б). Кроме того, во всех обследованных квадратах 100-120 негнездящихся степных орлов составляют холостой резерв популяции.

Установлено, что обилие орлов в квадратах нарастает с севера к югу, а также с запада к востоку, но нигде не превышает 40-50 пар на квадрат. Общая численность гнездящихся птиц на обследованной территории составляет от 155 до 225 пар. Скопления молодых орлов зарегистрированы у прудов Краснозвездинский и Финогенов (рис. 7).

За последние 15-20 лет численность степных орлов снизилась примерно в 2.5-3.0 раза: по данным В.Ф.Чернобая (2002), на рубеже веков заволжская популяция насчитывала 400-600 пар.

Рис. 7. Молодые степные орлы *Aquila nipalensis* кочуют по степи и регулярно собираются группами по 10-12 особей у крупных прудов. 30 апреля 2017.

Для сравнительного анализа изменения обилия вида можно привести несколько других фактов. Например, в конце 1990-х годов вокруг озера Булухта на целинных степных участках локальная плотность орлов оценивалась в 10 пар/100 км² (Чернобай 2002). Значит, на 2500 км² квадрата 38UNV3 предположительно могло бы размножаться до 250 пар. По нашим наблюдениям, в описываемый период вокруг пруда Финогенов гнездились не менее 25 пар степных орлов и на плотине регулярно собирались ещё около 30-35 молодых особей. В начале мая 1998 года в 15 км к западу от пруда, в окрестностях заброшенной деревни Булухты, с одной точки при круговом обзоре учётчик в 7-кратный бинокль наблюдал до 60 орлов, одновременно находящихся в воздухе. В результате учётов 2016-2017 годов в квадрате 38UNV3 по самым оптимистичным оценкам размножалось не более 50 пар степных орлов, в окрестностях пруда были найдено 2 гнезда на земле, а на плотину прилетали 8 птиц. В начале мая 2016 года с той же точки в воздухе одновременно можно было наблюдать 6-8 птиц. Одним из главных факторов снижения численности этого вида является глобальная депрессия популяций малого суслика, охватившая огромные пространства не только в волгоградском Заволжье.

Могильник *Aquila heliaca*. Статус: С 11

Редкий гнездящийся вид региона. Имеются сведения, относящиеся к концу XX века, об обитании могильника в Старополтавском и Палласовском районах (Мосейкин 1999; Чернобай, Букреев 1999; Букреев,

Чернобай 2000). По данным С.А.Букреева, в северо-восточном районе Приэльтонья было найдено 4 жилых гнезда, а плотность гнездования составила 0.8 пары/100 км² (Чернобай, 2002). К этому же периоду относятся наблюдения Г.В.Линдемана: в 1999-2001 годах севернее Эльтона было обнаружено 3 жилых гнезда хищника (Линдеман и др. 2005). Вполне возможно, что речь идёт об одних и тех же гнёздах.

Нам известна только одна гнездящаяся пара могильников у села Прудентов, на границе между квадратами 38UNA4 и 38UNV3. Вероятно, это те же птицы, о которых упоминали В.Ф.Чернобай и С.А.Букреев (1999). В 2016 году обитаемое гнездо было расположено на вязе мелколистном; на следующий год оно было брошено, и могильники построили гнездо в нескольких километрах южнее. Вторая пара долгое время гнездилась на высоком тополе у заброшенной деревни Булукты (наши наблюдения 1998-2001 годов). В 2010 году в результате степного пожара тополь сгорел, и о новом местоположении гнезда нам не известно. Не размножающиеся особи наблюдались в 2016 году севернее посёлка Эльтон.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Статус: В 3, 6

В настоящее время гнездование орлана-белохвоста на исследованной территории носит лишь вероятностный характер. В 1998 году было обнаружено гнездо орлана на старой ветле у пруда Финогенов. Уже в то время это была крупная постройка диаметром около 1.6 м, которая использовалась птицами в течение многих лет. Однако в начале мая 1998 года оно оставалось пустым, хотя пара орланов постоянно держалась рядом. Гнездо существует и поныне (рис. 8).

Рис. 8. Гнездо орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* на берегу Финогенова пруда. 1 мая 2017.

В 2016 году орланы в нём не гнездились; весь май взрослая птица держалась у пруда, охотясь в его ближайших окрестностях на малых сусликов. В 2017 году орлан с этого участка исчез. Возможно, пара перестала размножаться в тот период, когда огромный пруд длиной около 4.5 км и шириной от 30 до 116 м у плотины постепенно пересох.

О пребывании орланов-белохвостов на Финогеновом пруду есть и другие наблюдения. В июне 2002 и в апреле 2004 года здесь находилось 6-8 молодых и взрослых птиц (Линдеман и др. 2002). К середине лета 2004 года число птиц возросло до 100-110 особей, среди которых было около 40 взрослых. Следует подчеркнуть, что орнитологи, ранее посещавшие окрестности пруда, ни разу не отмечали здесь гнездования орлана-белохвоста.

Орланы регулярно кочуют и кормятся по левобережным надпойменным террасам реки Волги в квадратах 38UNV1, 38UNV2, 38UNA2. Например, 5 мая 2017 одиночная взрослая птица замечена на опоре ЛЭП в восточной части квадрата 38UNV2, у посёлка Степной. Гнездятся белохвосты на крупных деревьях в оврагах, выходящих к реке Волге с правого берега.

Красавка *Anthropoides virgo*. Статус: С 11

Журавли-красавки предпочитают держаться на участках сухих степей или полупустынь с низкой и не сплошной растительностью, неподалёку от водоёмов. Встречаются в агроценозах, гнездятся у кошар, заброшенных деревень, у прудов с пресной и солоноватой водой, по берегам оросительных каналов (рис. 9). На солончаках в котловинах озёр Булукта, Эльтон и Боткуль красавки ни разу зарегистрированы в учётах не были. Таким образом, распространение красавок определяется структурой травяного покрова, близостью водоёмов и хозяйственной освоенностью территории.

Наивысшая плотность красавок отмечена в квадрате 38UNV3 западнее и юго-западнее озера Булукты – около 3-4 пар/100км² (примерно 40-45 пар в квадрате). В квадратах 38UPV1, 38UPV2, окружающих озеро Эльтон, плотность красавки понижается с севера на юг от 2.8 до 1.3 пар/100км². Всего в обоих квадратах гнездится от 60 до 75 пар журавлей. На надпойменных террасах реки Волги (квадраты 38UNA2 и 38UNV1) красавки предпочитают гнездиться по степным понижениям, которые используются под пастбища и сенокосы. На КОТР «Тажинский лиман» предположительно размножается 3-4 пары, а всего в двух квадратах – от 25 до 35 пар. На севере волгоградского Заволжья, в квадратах 38UNA3 и 38UPA1, гнездится примерно 40 пар красавок (Пискунов 2015а,б). В квадрате 38UPA2 их гнездование, по мнению Г.Н.Исакова с соавторами (2016), носит вероятностный характер (статус В3). Однако такая оценка статуса вызвана, вероятно, ограничен-

ным временем для поиска гнёзд: в квадрате находится КОТР международного значения ВГ-014 «Золотаревская», где в конце 1990-х годов гнезилось от 20 до 30 пар (Чернобай и др. 2000е), а по нашим наблюдениям, к востоку от села Золотари в 2015 году размножалось не менее 3 пар. Сейчас в квадрате численность гнездящихся красавок составляет примерно 15-20 пар. По результатам учётов 2017 года, самая низкая численность этих журавлей (1-10 пар) оказалась в квадратах 38UNV2 и 38UNA4: на территории первого преобладают бахчи и овощные плантации; второй в основном занят полями подсолнечника. В квадрате 38UNV4, где нет водоёмов, а из источников воды есть только артезианские скважины у кошар, население красавок (5-15 пар) сосредоточено в северо-западном углу. Южная часть обследованной территории занята охраняемым военным полигоном, и учёты там не проводились.

Рис. 9. Красавки *Anthropoides virgo* в лимане «Большая Ханата». Квадрат 38UPV2 5 мая 2017 и их гнездо 30 апреля 2012.

Приведём сравнительные данные по численности красавок, относящиеся к рубежу веков. Например, в Приэльтонье плотность красавок составляла 8-10 пар/100 км², а всего тут гнезилось 100-120 пар (Букреев, Чернобай 2000; Букреев и др. 2001) или 150 пар в 1997 году (Шубин и др. 2000). Общий уровень численности журавлей в этом районе вполне сопоставим с нашими данными: 100-150 пар против 60-75. Далее приведём учётные материалы В.Ф.Чернобая (2002): вокруг озера Булухты – не менее 50 пар (40-45 по нашим данным), в районе села Золотари – 30-40 (15-20), в низовьях реки Еруслан – не менее 10 (15),

на Тажинском лимане – 5-7 (3-4). Наконец, по мнению В.Ф.Чернобая (2002), в волгоградском Заволжье гнездилось более 400 пар птиц, по нашим данным в обследованных квадратах в 2015-2017 годах размножалось 200-250 пар. На основании сопоставления данных можно констатировать снижение численности этого вида в регионе.

Рис. 10. Слева – самец стрепета *Tetrax tetrax* на токе, квадрат 38UPV2. 1 мая 2017.
Справа – территориальный стрепет, потревоженный фотографом, квадрат 38UNV4, 2 мая 2016.

Рис. 11. Слева – самка стрепета *Tetrax tetrax*, уходящая от гнезда, квадрат 38UPV2, 4 мая 2017.
Справа – гнездо стрепета, квадрат 38UNV3, 1 мая 2016.

Стрепет *Tetrax tetrax*. Статус: С 11

Гнездится на целинных степных участках, умеренно сбитых пастбищах; по надпойменным террасам реки Волги – на многолетних залежах (рис. 10, 11). При оценках численности вида следует помнить, что пешие учёты дают возможность подсчитать количество токующих самцов, но число гнёзд на этих участках может быть заметно меньше. Например, в степях саратовского Заволжья количество гнёзд на учётных площадках оказывалось в 2.5 раза меньше, чем число токовавших там самцов (Мосейкин 1986). Поэтому для получения корректных результатов использовались не все имеющиеся количественные данные, а лишь те учёты, на которых были обнаружены гнёзда.

В 2016 году 2 мая на северо-востоке Булухтинской котловины в окрестностях заброшенной деревни Булухта локальная плотность стрепета составляла 14 пар/10 км², а плотность гнёзд – 0.2 гн./км². На следующий год 1 мая здесь же было зарегистрировано 19 пар/10 км², гнёзд не найдено. В 2017 году 3 мая в Боткульской котловине между балкой Солёной и Сухой Балкой плотность стрепета была 16 пар/10 км²; плотность гнёзд – 0.4 гн./км². На учётном маршруте «устье реки Хары – верховья реки Солянки – Красная Деревня – Приозёрный» протяжённостью 56 км 3 мая 2017 обнаружено 5 территориальных самцов. Отдельно найдены два стрепетиных тока в устье реки Солянки. Можно сравнить эти данные с опубликованными ранее материалами: в 1995-1999 годах на маршруте вокруг Эльтона длиной 100 км было учтено 25, 18, 18, 16 и 15 пар соответственно (Линдеман и др. 2005). Всего за первую декаду мая 2017 года выявлено несколько участков повышенной концентрации птиц без дифференцировки на гнездящихся и пролётных особей: координаты центра скопления с радиусом 5 км в квадрате 38UNV3 – 49.38° с.ш., 46.16° в.д.; 38UPV1 – 49.40° с.ш., 46.43° в.д.; 38UPV2 – 48.79° с.ш., 46.53° в.д.; 38UNV4 – 49.15° с.ш., 45.80° в.д.

Шилоклювка *Recurvirostra avosetta*. Статус: С 11

В районе исследования ареал вида разорванный. Шилоклювка относится к редким гнездящимся птицам, населяет побережья солёных и солоноватых водоёмов (фото 12).

В 2015-2017 годах шилоклювки встречены в трёх местообитаниях. От 2 до 4 особей держались в пределах КОТР ВГ-009 «Новоквасниковский лиман» (Антончиков и др. 2000). В середине 1990-х годов шилоклювки размножались на этом водоёме, затем гнездования не отмечалось, хотя птицы регулярно его посещали. Вероятно, это одна из самых северных точек распространения шилоклювки в Европейской России (Распространение гнездящихся видов... 2017а). Два других местообитания связаны с озером Эльтон. В первой декаде мая 2016 и 2017 годов 5-9 шилоклювок держались в устье реки Солянка (квадрат 38UPV2). В

начале мая 2017 года 7 шилоклювок обнаружены в устье реки Чернавки (квадрат 38UPV1) на открытых высохших поверхностях выносов солёного ила в акваторию озера.

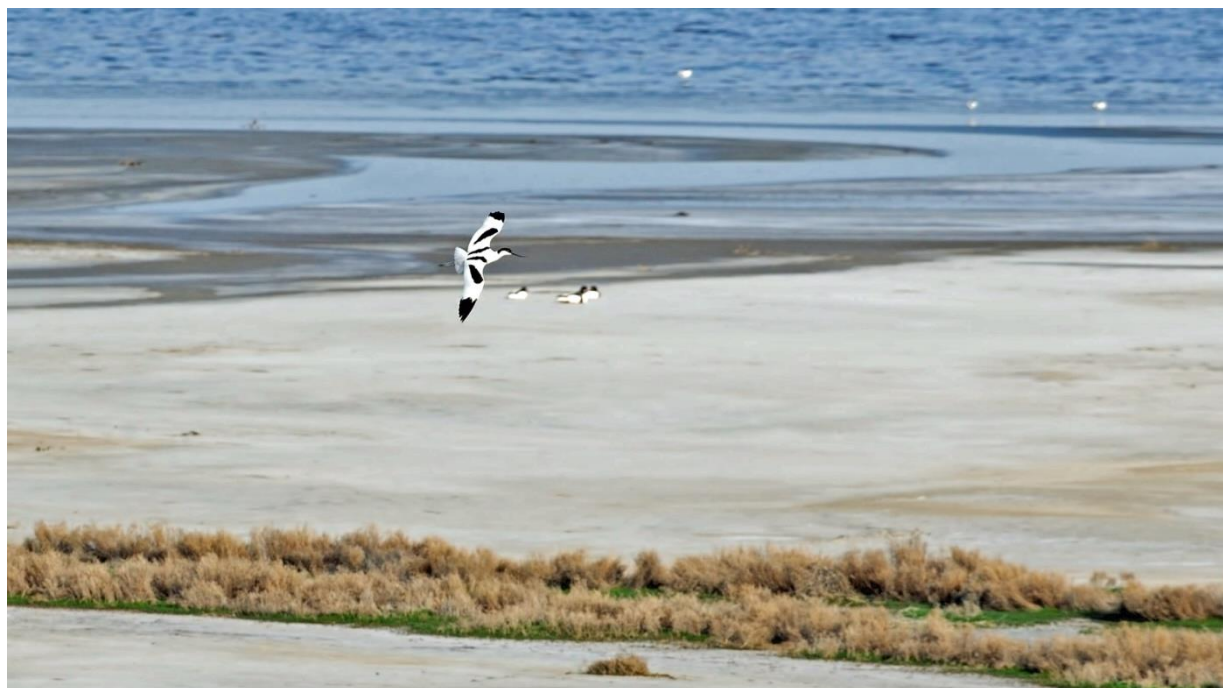

Фото 12. Шилоклювка *Recurvirostra avosetta* в устье реки Чернавки. Северный берег озера Эльтон. 2 мая 2017.

Чайконосная крачка *Gelochelidon nilotica*. Статус: С 11

Редкий гнездящийся вид. Обитает по берегам соленых водоемов. В районе исследования в 2017 г. встречалась на западном берегу оз. Боткуль у водоема в месте впадения Сухой Балки в балку Соленая в квадрате 38UPV2 (фото 11).

Рис. 13. Чайконосная крачка *Gelochelidon nilotica* в балке Соленая. Западный берег озера Боткуль. 5 мая 2017.

Ближайшие гнездовья чайконосой крачки находятся в Западном Казахстане: на берегах разливов горько-солёных рек Муратсай, Искали (квадрат 38 UPV4) и озера Сорколь (Линдеман и др. 2005) в квадрате 38UPV3. Таким образом, боткульская микропопуляция, а также несколько вероятно гнездящихся пар на берегах озера Булухты находятся на самом севере ареала вида в Европейской России (Распространение гнездящихся видов... 2017б).

Белогорлый рогатый жаворонок *Eremophila alpestris brandti* (Dresser, 1874). Статус: С 11

Очень редкий гнездящийся подвид региона. Обитает в сарсазанниках в западной части котловины озера Боткуль (рис. 14). В квадрате 38UPV2 *E. a. brandti* был обнаружен В.В.Пискуновым в 2003 году (Пискунов, Давиденко 2004; Давиденко 2006). Тогда в западном Приботкулье в устье балки Солёной гнездились 10-12 пар рогатых жаворонков. В 2017 году во время повторных учётов 3-5 мая зарегистрировано три гнездовых пары белогорлых рогатых жаворонков (рис. 15).

Рис. 14. Сарсазанники на западном берегу озера Боткуль — местообитание рогатого жаворонка *Eremophila alpestris brandti*. 4 мая 2017.

История научных наблюдений белогорлого рогатого жаворонка в полупустынном Заволжье начинается с конца 1940-х годов, когда в результате экспедиционных исследований И.Б.Волчанецкого этот подвид получил статус гнездящегося (Волчанецкий и др. 1950). Этих жаворонков постоянно встречали на мокрых солончаках с сарсазаном по берегам Эльтона. Установленный факт размножения этой птицы попал затем во все фундаментальные орнитологические сводки. Однако позже, в начале и середине 1950-х годов, в Приэльтонье обнаружить

его нигде не удалось: в монографии К.С.Ходашевой (1960) этот подвид здесь в качестве гнездящегося даже не упомянут. В начале 1970-х годов В.С.Шишкин (1976) нашёл *E. a. brandti* на мокрых солончаках у Урды в Западном Казахстане, примерно в 50 км к востоку от Боткуля. Наконец, Г.В.Линдеман, подводя итог своим 40-летним наблюдениям за птицами в Приэльтонье, пишет, что белогорлого рогатого жаворонка летом он не встречал ни на озере Эльтон, ни на других солёных озёрах (Линдеман и др. 2005). Следовательно, регистрация размножающейся микропопуляции белогорлого рогатого жаворонка в единственном местообитании всего в 5 км от границы с Казахстаном является своеобразным переоткрытием этого подвида в волгоградском Заволжье после его длительной полувековой депрессии.

Рис. 15. Белогорлый рогатый жаворонок *Eremophila alpestris brandti* на куртинке сарсазана в котловине озера Боткуль, 4 мая 2017.

Красноголовый сорокопут *Lanius senator*

Необычный залёт красноголового сорокопута зафиксирован в 2017 году. Птица обнаружена 5 мая 2017 в балке Солёная (квадрат 38UPV2), а затем ещё в течение 3 дней наблюдалась на этом участке (Беляченко А.А. и др. 2017б). Всё это время самец активно токовал, использовал брачные демонстрации и кормился (рис. 16).

В пределах Европы установлено обитание двух подвидов этой птицы: *L. s. senator* Linnaeus, 1758 и *L. s. niloticus* Bonaparte, 1853 (Степанян 2003; Коблик и др. 2006; Панов 2008). Северную Африку и Европу населяет номинативная форма, а переднюю Азию, Закавказье и восточный Дагестан – самый крупный подвид *L. s. niloticus*. Кроме размеров, различия этих подвидов проявляются в окраске рулевых перьев хвоста: у *L. s. niloticus* они имеют белые основания (рис. 17). На ниж-

ней фотографии на рисунке 16, где самец разворачивает рулевые перья, хорошо видно, что обнаруженная нами птица по этому признаку относится к подвиду *L. s. niloticus*.

Рис. 16. Красноголовый сорокопут *Lanius senator* на токовой присаде.
Балка Солёная, квадрат 38UPV2. 5 мая 2017.

Красноголовый сорокопут относится к видам, численность и ареал которых в европейской части России за последнее столетие сильно сократились. Известно, например, что эта птица (вероятно, номинативный подвид) в прошлом единично и нерегулярно гнездилась в Калуж-

ской, Тульской и Орловской областях (Степанян 2003; Коблик и др. 2005), зарегистрированы залёты в Рязанскую область (Карташев 1954). В Саратовской области красноголовый сорокопут был добыт в апреле 1917 года в саду Хвалынского краеведческого музея (Козловский 1949).

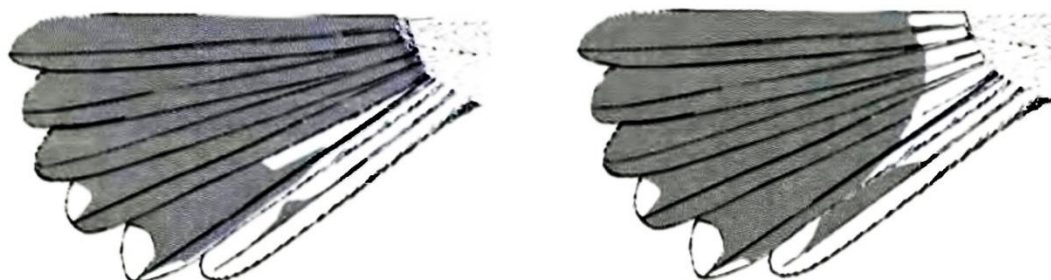

Рис. 17. Диагностический признак подвида *Lanius senator niloticus* – белые основания рулевых перьев. Слева – хвост *L. s. senator*, справа – *L. s. niloticus* (по: Панов 2008).

К настоящему времени восточная граница распространения *L. s. senator* ограничивается, по-видимому, изолированными локальными популяциями в восточной Польше и восточной Румынии (IUCN Red List... 2017). *L. s. niloticus* на северной границе ареала занимает территорию Грузии, северо-восточный Азербайджан и выходит к 43° с.ш. в восточном Дагестане (Букреев, Джамирзоев 2004). Отсюда до места нашего обнаружения красноголового сорокопута около 650 км к северу (Распространение гнездящихся видов... 2017в). Известна и другая регистрация *L. s. niloticus* на значительном расстоянии от области гнездования: пара птиц отмечена в горах Кюрендах в юго-западном Туркменистане, примерно в 670 км к востоку через Каспийское море от его популяции в Азербайджане (Мищенко, Щербак 1980). Для уточнения статуса красноголового сорокопута в волгоградском Заволжье необходимы дальнейшие наблюдения.

Тонкоклювая камышевка *Acrocephalus melanopogon*. Статус: С 11

Территориальные тонкоклювые камышевки в пригодном для гнездования биотопе наблюдались в первой декаде июня 2015 года неподалёку от впадения реки Ямы в Белую Кубу (квадрат 38UPA1). Кроме того, в последнее десятилетие токующие самцы в мае неоднократно встречались в устье реки Торгун (квадрат 38UNA3) (Пискунов 2015а,б). Вид занесён в список гнездящихся птиц Волгоградской области (Чернобай 2002), новые точки обнаружения находятся на северной границе ареала тонкоклювой камышевки в Заволжье (Распространение гнездящихся видов... 2017г).

Итак, в результате наших исследований установлено, что за последние 15-20 лет произошли заметные изменения в распространении

и обилии ряда редких видов птиц волгоградского Заволжья. Удалось уточнить современные границы обитания шилоклювки, чайконосой крачки, белогорлого рогатого жаворонка и тонкоклювой камышевки. Впервые обнаружены факты далёких залётов в изученный регион белого аиста и красноголового сорокопута. Сделаны мониторинговые оценки численности курганника, степного орла, могильника, стрепета, красавки. Обилие курганника незначительно повысилось, он стал использовать для размещения гнёзд нетипичные антропогенные объекты. Негативные изменения численности характерны для остальных четырёх редких видов региона. Они связаны, по-видимому, с длительной депрессией основного кормового объекта орлов – малого суслика, а также глобальной аридизацией климата полупустынь.

Л и т е р а т у р а

- Антончиков А.Н., Беляченко А.В., Пискунов В.В. 2000. «Новоквасниковский лиман» ВГ-009 // *Ключевые орнитологические территории России. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России*. М., 1: 491-492.
- Беляченко А.А., Пискунов В.В., Беляченко А.В. 2017а. Квадрат 38UNV4. Волгоградская область и Астраханская области // *Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* 9: 549-557.
- Беляченко А.А., Пискунов В.В., Беляченко А.В. Иванов А.П., Исабеков А.Б. 2017б. Квадрат 38UPV2. Волгоградская область, республика Казахстан // *Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* 9: 564-571.
- Беляченко А.В., Пискунов В.В., Антончиков А.Н., Варламов А.Г. 2000. «Черёбаевская пойма» СР-011 // *Ключевые орнитологические территории России. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России*. М., 1: 469.
- Беляченко А.В., Пискунов В.В., Беляченко А.А. 2017а. Квадрат 38UNV1. Волгоградская область // *Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* 9: 531-539.
- Беляченко А.В., Пискунов В.В., Беляченко А.А. 2017б. Квадрат 38UNV3. 2017б. Волгоградская область // *Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* 9: 539-548.
- Букреев С.А., Чернобай В.Ф. 2000. Значение Приэльтона для охраны птиц // *Проблемы природопользования и сохранения биоразнообразия в условиях опустынивания: Материалы межрегион. науч.-практ. конф.*: 137-141.
- Букреев С.А., Чернобай В.Ф., Сохина Э.Н. 2001. Мониторинг КОТР-2000. Волгоградская область: «Озеро Эльтон», «Лево-Добринская долина», «Дударевская степь» // *Ключевые орнитологические территории России* 13: 15-17.
- Букреев С.А., Джамирозев Г.С. 2004. Материалы по редким и малоизученным видам птиц участка «Бархан Сарыкум» заповедника «Дагестанский» // *Современное состояние и проблемы охраны редких и исчезающих видов позвоночных животных Южного федерального округа России*: 39-43.
- Волчанецкий И.Б., Капралова Н.И., Лисецкий А.С. 1950. Об орнитофауне Эльтонского района Заволжья и её реконструкции в связи с полезащитным насаждением // *Зоол. журн.* 29, 6: 501-512.
- Гаврилов Э.И., Наглов В.А., Федосенко А.К. 1968. Об орнитофауне Волжско-Уральского междуречья: (Воробьиные) // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 29: 139-211.

- Давиденко О.Н. 2006. *Экологическая характеристика местообитаний жаворонков в подзоне пустынных степей (на примере волгоградского Заволжья)*. Дис. ... канд. биол. наук. Саратов: 1-147 (рукопись).
- Доскач А.Г. 1979. *Природное районирование Прикаспийской полупустыни*. М.: 1-142.
- Исаков Г.Н., Яковлев А.А., Никифорова В.В. 2017. Квадрат 38UPA2. Волгоградская область // *Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* 8: 398-404.
- Карташев Н.Н. 1954. О залётах красноголового сорокопута // *Зоол. журн.* **33**, 5: 1183-1184.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-256.
- Козловский П.Н. 1949. К орнитофауне Саратовской области // *Учён. зап. Сарат. пед. ин-та. Ф-т естествозн.* **13**: 55-126.
- Линдеман Г.В. (1985) 2016. Курганный *Buteo rufinus* в междуречье Волги и Урала // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1498): 3840-3853.
- Линдеман Г.В., Абатуров Б.Д., Быков А.В., Лопушков В.А. 2005. *Динамика населения позвоночных животных Заволжской полупустыни*. М.: 1-252.
- Мищенко Ю.В., Щербак Н.Н. (1980) 2013. О новых находках редких и малоизученных птиц Туркмении // *Рус. орнитол. журн.* **22** (884): 1466-1472.
- Мосейкин В.Н. 1986. Экология и охрана стрепета в Саратовской области // *Дрофы и пути их сохранения*. М.: 71-86.
- Мосейкин В.Н. 1999. Орёл-могильник в Нижнем Поволжье // *Королевский орёл: распространение, состояние популяции и перспективы охраны орла-могильника (Aquila heliaca) в России* 1: 25-29.
- Панов Е.Н. 2008. *Сорокопуты (семейство Laniidae) мировой фауны. Экология, поведение, эволюция*. М.: 1-650.
- Пискунов В.В. 2015а. Квадрат 38UNA3. Волгоградская область // *Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* 5: 315-319.
- Пискунов В.В. 2015б. Квадрат 38UPA1. Волгоградская область // *Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* 5: 327-330.
- Пискунов В.В., Давиденко О.Н. 2004. Разделение местообитаний шести видов жаворонков на основе структурных характеристик растительных сообществ // *Бюл. Бот. сада Саратов. ун-та* **3**: 66-72.
- Распространение гнездящихся видов на территории Европейской России в период с 2005 по 2017 гг. Пробные карты для второго Атласа гнездящихся птиц Европы и Атласа гнездящихся птиц Европейской России. Шилоклювка (*Recurvirostra avosetta*) // <http://mapviewer.ebba2.info/russia/?species=4560> (дата обращения 15-31.12.2017а)
- Распространение гнездящихся видов на территории Европейской России в период с 2005 по 2017 гг. Пробные карты для второго Атласа гнездящихся птиц Европы и Атласа гнездящихся птиц Европейской России. Чайконосная крачка (*Gelochelidon nilotica*) // <http://mapviewer.ebba2.info/russia/?species=6050> (дата обращения 15-31.12.2017б)
- Распространение гнездящихся видов на территории Европейской России в период с 2005 по 2017 гг. Пробные карты для второго Атласа гнездящихся птиц Европы и Атласа гнездящихся птиц Европейской России. Красноголовый сорокопут (*Lanius senator*) // <http://mapviewer.ebba2.info/russia/?species=15230> (дата обращения 15-31.12.2017в)
- Распространение гнездящихся видов на территории Европейской России в период с 2005 по 2017 гг. Пробные карты для второго Атласа гнездящихся птиц Европы и Атласа гнездящихся птиц Европейской России. Тонкоклювая камышевка (*Acrocephalus melanopogon*) // <http://mapviewer.ebba2.info/russia/?species=12410> (дата обращения 15-31.12.2017г)
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

- Чернобай В.Ф. 2002. *Птицы Волгоградской области*. Волгоград: 1-286.
- Чернобай В.Ф., Букреев С.А. 1999. К распространению орла-могильника в Волгоградском Заволжье // *Королевский орёл: распространение, состояние популяции и перспективы охраны орла-могильника (Aquila heliaca) в России* 1: 81-82.
- Чернобай В.Ф., Сохина Э.Н., Килякова Е.А. 2000а. Волгоградская область. Орнитологическая значимость региона // *Ключевые орнитологические территории России. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России*. М., 1: 479-484.
- Чернобай В.Ф., Букреев С.А., Сохина Э.Н. 2000б. «Дрофиный» ВГ-007 // *Ключевые орнитологические территории России. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России*. М., 1: 491.
- Чернобай В.Ф., Букреев С.А., Сохина Э.Н. 2000в. «Тажинский лиман» ВГ-017 // *Ключевые орнитологические территории России. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России*. М., 1: 498-499.
- Чернобай В.Ф., Букреев С.А., Сохина Э.Н. 2000г. «Большой лиман» ВГ-013 // *Ключевые орнитологические территории России. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России*. М., 1: 495.
- Чернобай В.Ф., Букреев С.А., Сохина Э.Н. 2000д. «Нижеерусланская» ВГ-015 // *Ключевые орнитологические территории России. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России*. М., 1: 479-484.
- Чернобай В.Ф., Букреев С.А., Сохина Э.Н. 2000е. «Золотаревская» ВГ-014 // *Ключевые орнитологические территории России. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России*. М., 1: 496-497.
- Чернобай В.Ф., Букреев С.А., Сохина Э.Н. 2000ж. «Булухта» ВГ-012 // *Ключевые орнитологические территории России. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России*. М., 1: 493-494.
- Шишкин В.С. 1976. Годовые и сезонные колебания численности жаворонков в Северо-западном Казахстане // *Зоол. журн.* 55, 3: 402-407.
- Шубин А.О., Чернобай В.Ф., Сохина Э.Н. 2000. «Озеро Эльтон» ВГ-002 // *Ключевые орнитологические территории России. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России*. М., 1: 486-487.
- Ходашева К.С. 1960. *Природная среда и животный мир глинистых полупустынь Заволжья*. М.: 1-131.
- EBCC Atlas of European Breeding Birds // <http://www.ebcc.info/atlas.html> (дата обращения 15-31.12.2017)
- EBBA2 Methodology // http://www.ebcc.info/wpimages/video/EBBA2_methodology_final.pdf (дата обращения 15-31.12.2017).
- The IUCN Red List of Threatened Species. *Lanius senator* // <http://maps.iucnredlist.org/map.html?id=22705095> (дата обращения 15-31.12.2017)

Эксперимент по разведению и выпуску в природу беркутов *Aquila chrysaetos* в Казахстане и его первые итоги

Н.Н.Березовиков, А.М.Мелдебеков, А.А.Анзоров,
С.С.Шмыгалёв, А.В.Коваленко

Второе издание. Первая публикация в 2017*

Эффективной мерой по сохранению беркута *Aquila chrysaetos* является создание особо охраняемых территорий: заповедников, национальных парков, природных резерватов, заказников, – а также восстановление в местах его обитания численности мелких млекопитающих, служащих ему основными кормовыми объектами. Дополнительными мероприятиями являются индивидуальная охрана отдельных гнездовий в местах с повышенными сельскохозяйственными и рекреационными нагрузками путём организации зон покоя, создание резерва искусственных гнёзд в районах с дефицитом мест для гнездования, а также зимняя подкормка. Не менее важным делом является разведение беркутов в питомниках с целью пополнения природных популяций и восстановления его численности в местностях, где он стал редок или исчез. Такие мероприятия, например, уже проведены в Ирландии и дали положительный результат.

Весной 2012 года частная компания «Efes Kazakhstan» выступила с замечательной инициативой «Внеси свой вклад. Сохрани природу», выразив готовность финансировать проект, предусматривающий осуществление мероприятий по сохранению и восстановлению численности одного из редких и исчезающих видов хищных птиц, занесённых в Красную книгу. Таким видом единодушно был выбран беркут – символ суверенного Казахстана, изображение которого заняло достойное место на государственном гербе республики и с которым связаны многовековые национальные традиции охоты казахов с ловчими птицами.

На подготовительном этапе в соответствии с договором, заключённым между компанией «Эфес» и Институтом зоологии МОН РК, в течение второй половины 2012 года был выполнен проект «Состояние популяций беркута на юге и востоке Казахстана». В июле-августе была проведена научная экспедиция в горные районы Казахстана от Алтая до Западного Тянь-Шаня, где сосредоточено основное поголовье этого орла. Главной целью обследования была оценка современного состоя-

* Березовиков Н.Н., Мелдебеков А.М., Анзоров А.А., Шмыгалев С.С., Коваленко А.В. 2017. Эксперимент по разведению и реинтродукции в природу беркута *Aquila chrysaetos* в Казахстане и его первые итоги // *Охота с ловчими птицами: история и современность. Материалы междунаро. науч.-практ. конф.* Алматы: 8-11.

ния среды обитания беркута в Восточно-Казахстанской, Алматинской, Жамбылской и Южно-Казахстанской областях. При этом особое внимание было уделено урочищам, где ранее были известны гнездовья беркутов. Выяснилось, что в некоторых из них за прошедшие два-три десятилетия беркуты исчезли в результате ухудшения кормовой базы и активно ведущейся хозяйственной деятельности. Так родилась идея проведения эксперимента по восстановлению численности беркута в местах бывшего обитания путём выпуска в них молодых птиц, выведенных в специальных питомниках. С этой целью был осуществлён выбор территорий, наиболее подходящих для осуществления подобного проекта. Одной из них стали северо-восточные отроги Заилийского Алатау в междуречье Чилика и Чарына. По завершению экспедиции разработана программа проектных действий и определены основные участники. В конце октября 2012 года состоялась презентация проекта «Внеси свой вклад. Сохрани природу», широко освещавшаяся в средствах массовой информации как в Казахстане, так и за рубежом.

Партнёром компании «Эфес» в этом эксперименте стал единственный в Казахстане питомник хищных птиц «Сункар». Основной его задачей стала отработка методов разведения беркутов в неволе, получение потомства и подготовка необходимого количества молодых птиц для выпуска в природу. Финансирование работ осуществляла компания «Эфес», научное руководство – Институт зоологии МОН РК.

Рис. 1. Вылупление птенца беркута *Aquila chrysaetos* в инкубаторе. 3 мая 2013. Фото П.Михеева.

К выполнению эксперимента приступили с января 2013 года. В питомнике было сформировано 3 пары размножающихся беркутов, содержащиеся в открытых вольерах и имеющие гнёзда. Откладка яиц в них происходила в марте: у старых птиц в первой-второй декадах, у молодых – в третьей. Величина кладок была, как правило, 2 яйца, но у молодых самок одно из яиц иногда бывало неоплодотворённым.

Рис. 2. Пуховичок беркута *Aquila chrysaetos*, вылупившийся в инкубаторе. 3 мая 2013. Фото П.Михеева.

Рис. 3. Пуховые птенцы беркута *Aquila chrysaetos*, выведенные в питомнике для выпуска в природу. 21 мая 2013. Фото П.Михеева.

Во избежание случаев гибели кладок от переохлаждения и по другим причинам отложенные яйца изымались, и дальнейшая их инкубация производилась по отработанной методике в инкубаторе. В результате этого успешность вылупления птенцов увеличивалась до 95%. Вылупившиеся птенцы в первые дни жизни подкармливались, а на 7-е сутки подсаживались в гнездо родителей, которые в дальнейшем принимали на себя все заботы об их воспитании. Лишь в отдельных случаях, когда требовалось получение дополнительного потомства, птенцов выкармливали специалисты питомника, а взрослых птиц стимулировали к новой откладке яиц. Около всех гнёзд размножающихся беркутов были установлены видеокамеры, поэтому на всех этапах репродуктивного цикла за ними вёлся регулярный контроль дежурными

сотрудниками по экранам мониторов. Все данные наблюдений фиксировались в специальных журналах.

В возрасте 4,5-5 месяцев оперённые птенцы были уже готовы к выпуску в природу. Накануне этого проверялась степень их готовности к самостоятельной жизни: упитанность, отсутствие признаков заболеваний и дефектов в оперении, способность свободно летать, ловить и разделять добычу. К месту выпуска они доставлялись в специальных пластмассовых контейнерах с одетыми на голову клобучками. Каждая выпускаемая птица обязательно метилась несъёмными кольцами.

Рис. 4. Доставка и выпуск молодых беркутов *Aquila chrysaetos*. 28 октября 2016. Фото С.Шмыгалёва.

Оптимальное время для выпуска беркутов – вторая половина сентября. Проводили его в горной местности, где отсутствовали гнездовые пары диких беркутов и достаточно обычны зайцы-толай *Lepus tolai*, кеклики *Alectoris chukar*, бородатые куропатки *Perdix dauurica*, а на прилежащих горных долинах есть колонии больших песчанок *Rhombotus optimus*. Выпуск вёлся в ущельях, где радиус разлёта во время первого полёта минимален, а разлетевшиеся птицы легче обнаруживались в следующие дни. Опыт первых выпусков показал, что в течение 10-14 дней необходима периодическая подкормка молодых птиц. С этой целью на открытых участках создавались временные кормовые площадки, на которые выкладывались живые кролики, голуби или курицы. На первых порах адаптации к жизни на свободе это позволяет молодым орлам избегать возможных голодовок и вместе с тем получать

необходимый опыт охоты в естественных условиях. Важным моментом такой подкормки является эффект запечатления птицами территории выпуска, которой они будут придерживаться в дальнейшем, а с обретением половозрелости, вероятнее всего, станут на ней размножаться.

Рис. 4. Доставка и выпуск молодых беркутов *Aquila chrysaetos*. 28 октября 2016. Фото С.Шмыгалёва.

Каждую подготовленную партию беркутов принимала специальная комиссия из специалистов природоохранных организаций и Института зоологии, а по завершению выпуска составлялся акт о проведённом мероприятии. На всех этапах эксперимента велась фото- и видеосъёмка. На акции по выпуску беркутов каждую осень приезжало много журналистов, проводились пресс-конференции, поэтому информация о результатах деятельности по проекту за каждый год всесторонне освещалась в СМИ, включая видеорепортажи на многих каналах республиканского телевидения.

За период реализации проекта с 2013 по 2016 год осуществлено 4 выпуска в природу 17 молодых беркутов, в том числе в первые три года по 4, в 2016 году – 5 птенцов. В целом реальные возможности питомника на данный момент позволяют выводить по 6-8 птенцов беркута в год, но при условии дополнительного финансирования это количество можно увеличить в два раза.

Наряду с реинтродукцией в природу выведенных в питомнике беркутов, весной и летом 2013 года в качестве опыта дополнительно было проведено подсаживание выведенных в питомнике птенцов в жилые

гнезда других хищных птиц, которых предполагалось использовать в качестве приёмных родителей. С этой целью один пуховой птенец был подсажен в гнездо дикого беркута, уже содержавшего одного птенца. Ещё по одному беркутёнку подложено в два гнезда обыкновенного курганника *Buteo rufinus* с 2 и 3 своими птенцами. Процесс «усыновления» прошёл успешно, новые родители приняли подложенных птенцов. Тем не менее, в начале эксперимента с периодичностью раз в три дня подсаженных птенцов продолжали дополнительно подкармливать. Два птенца в гнездах беркута и курганника успешно вылетели. Судьбу третьего птенца в гнезде курганника установить не удалось, так как его последнюю проверку провели с большим опозданием, когда гнездо было уже пустым. В итоге этого эксперимента выяснилось, что в случае необходимости птенцов можно распределять в гнезда других беркутов или курганников. Таким образом, общее количество выпущенных птенцов беркута составляет 19 штук.

Рис. 6. Первый полёт молодого беркута *Aquila chrysaetos* на свободе.
28 октября 2016. Фото С.Шмыгалёва.

Проект «Внеси свой вклад. Сохрани природу», успешно начатый компанией «Эфесс» в содружестве с частным питомником «Сункар» и учёными Института зоологии, является ярким примером участия большого бизнеса в охране природы и её редких обитателей.

К выяснению ареалов серой куропатки *Perdix perdix* и коростеля *Crex crex* в горах Средней Азии

Р.Н.Мекленбурцев

Второе издание. Первая публикация в 1972*

Серая куропатка *Perdix perdix*. Систематическое положение серой куропатки, гнездящейся в западных отрогах Таласского Алатау (бассейны Келеса и Чирчика), всё ещё нельзя считать достаточно ясным. Сливать её с *Perdix perdix robusta* (Momeyer et Tancre, 1883, как это сделано Н.Н.Карташовым (1952), или с *P. p. arenicola* (Buturlin, 1904), как считает А.И.Иванов (1951), было бы не вполне убедительно. Осторожнее сохранить до накопления нового материала, который позволил бы сделать тщательное сравнение, данное ей Н.А.Зарудным имя *P. p. buturlini* Zarudny et Loudon, 1907, как это делает М.А.Кузьмина. Ареал этой формы также нельзя считать точно установленным. Наиболее подробно он описывается М.А.Кузьминой (1962), но, к сожалению, только для пределов Казахстана. В смежных частях Узбекистана серая куропатка, по Х.С.Салихбаеву (1961), обитает лишь в долинах Чирчика и Ангрена. Уточняя эти сведения, можно добавить, что в Чирчикской долине куропатка перестала гнездиться после полного уничтожения тугайной растительности, примерно с середины 1940-х годов. Л.М.Балан (1960) сообщает о нахождении этой птицы в гнездовое время на реке Курук-келес, в 40-50 км к западу от Ташкента. Мною большой выводок серых куропаток дважды наблюдался в этих местах в начале ноября 1962 года. Во второй половине 1950-х годов куропатки довольно регулярно гнездились в зарослях мелкого тростника, бурьяна и кустарника в 20-30 км к северу от Ташкента, в районе посёлков Черняевка и Тоболино. В долине Ангрена они сохранились до сих пор на территории охотничьего хозяйства ТуркВО, между городами Ахангаран и Ангрен, где ещё имеются достаточно большие массивы кустарника. В междуречье Чирчика и Ангрена выводки и пары серых куропаток приходится ежегодно встречать на чирчикском склоне водораздела. Здесь они держатся на высотах не выше 1000 м н.у.м. по заросшим шиповником склонам оврагов, сбегаящих к реке Чирчик.

К востоку от долины Ангрена серая куропатка не была зарегистрирована. Для Киргизии А.И.Янушевичем с соавторами (1959) она вообще

* Мекленбурцев Р.Н. 1972. К выяснению ареалов серой куропатки и коростеля в горах Средней Азии // Орнитология 10: 367-368.

не упоминается. Однако эта птица обитает в Киргизской ССР.

Нами серая куропатка встречена в долине реки Кассан, несколько выше впадения в неё Терек-Сая. Здесь 26 сентября 1966 одному из участников поездки удалось добыть куропатку на поросшем густым кустарником склоне горы. Была поднята только пара, но дальнейшие поиски не предпринимались и возможно, что остальные члены выводка остались в траве и кустарнике. Добытый экземпляр – молодая самка с сохранившимися перьями юношеского наряда на шее и покрытой кисточками головой. Трудно допустить, что такая птица могла откуда-нибудь прикочевать. Даже если и предположить, что осенние кочёвки уже начались, то нельзя ожидать появления куропаток из долины Чаткала или Ангрена. Бассейн Кассала отделён от этих долин грядой снеговых вершин, которую куропатки вряд ли могут преодолеть.

Нахождение серой куропатки в долине Кассана заставляет по-новому отнестись к наблюдению Д.Н.Кашкарова, которым у перевала Афлатун была поднята стайка куропаток, принятых им за бородатых *Perdix dauurica*. Однако экземпляры добыты не были и возможно, что определение оказалось неправильным. Теперь совсем невозможно выяснить, какой вид куропатки населял ранее эти горы между Чаткалом, Кассаном и Сарычи́леком. В Сарычи́лекском заповеднике были выпущены бородатые куропатки, вполне вероятно, что они разбрелись по прилежащим хребтам и исказили естественную картину.

Коростель *Crex crex*. До последнего времени считалось, что гнездовая область коростеля в горах Средней Азии ограничивается Восточным Тянь-Шанем. Самые западные находки этой птицы у Сусамыра и Атбаши были сделаны А.И.Янушевичем (1959). Оторванные находения, которые находятся ещё далее к западу, принадлежат В.В. Попову (1959), которым коростель был обнаружен на восточном склоне хребта Петра Первого, и И.А.Абдусалямову, нашедшему его в верховьях Зарафшана. Оба последних пункта отделены от долины Сусамыра несколькими горными хребтами и сотнями километров, где коростель в гнездовое время не отмечался.

Нами коростель найден в местности Аю-топан, в долине небольшой речки Джусале (на картах часто – Джусале), впадающей, в реку Куршаб около города Гульча. В этих местах коростели были довольно обычными. Во всяком случае, между 27 мая и 11 июня регулярно можно было слышать крики этой птицы. Коростели держались на высотах около 2400-2800 м н.у.м. на сырых лугах, покрытых очень густой разнотравной растительностью, особенно изобиловали здесь купальница и анемоны.

Иногда крики коростелей слышались из сплошных зарослей высокого лука или из чащи шиповника. Выпугнуть птицу удалось только один раз, но она не была добыта. Это лишило возможности выяснить

состояние гонад, но тем не менее, можно считать, что все встречи относятся к гнездовым птицам. На это указывает интенсивность пения, связь токующих птиц с определёнными ограниченными участками и позднее для пролёта время наблюдений.

В последние годы новые географические находения часто объясняются расселением. В отношении коростеля скорее можно предполагать, что он оставался до сих пор незамеченным. Хорошо известно, что этот вид — одна из самых скрытных птиц. Когда коростель прекращает токование, его можно заметить редко и случайно. Имеет значение и то, что зоологические экспедиции в горах обычно проводятся в более позднее время, когда токование коростелей значительно ослабевает или совсем прекращается.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1563: 558-561

Групповой ток серых куропаток *Perdix perdix*

А.В.Забашта

Второе издание. Первая публикация в 2007*

Поведение серых куропаток *Perdix perdix* при распадении зимних стай не описано, сообщается только о том, что образование пар — постепенный, затягивающийся иногда на месяц процесс. Каждая вновь образовавшаяся пара покидает стаю, и так до тех пор, пока все птицы не разобьются на пары (Потапов 1987).

На лётном поле Ростовского аэропорта и прилегающей к нему местности серые куропатки обитают круглый год, а в осенне-зимний период держатся стаями из 8-25, иногда до 50 особей. Возможность контролировать территорию аэродрома почти ежедневно на протяжении светлого времени суток позволила проследить процесс распадения зимних стай и образования гнездовых пар у этого вида.

Птицы начинают выбирать себе партнёров — будущих членов семейной пары — в феврале. При вспугивании стаи она взлетает не вся сразу, как это происходит зимой, а отдельные пары взлетают первыми, остальные вразнобой следом, но большинство придерживается выбранных партнёров и улетают они как правило вместе. Полного распадения стай в это время ещё не происходит. Разлетевшись попарно, куропатки вновь собираются в стаю. Но напряжение внутри группировки к концу зимы, по-видимому, возрастает. Завершающим этапом

* Забашта А.В. 2007. Групповой ток серых куропаток // Орнитология 34, 2: 203-205.

распадения зимних стай служат характерные демонстрации и стычки между самцами, иногда между самцами и самками, выливающиеся в групповой или коллективный ток. Расположившись кругом диаметром 10-30 м, в зависимости от числа птиц, самцы начинают интенсивно бегать в разных направлениях, непрерывно вокализируя, часто забегают на различные возвышения, иногда на достаточно высокие (например, на насыпанные кучи земли или мусора высотой около 1 м), ненадолго задерживаются на них, продолжая издавать характерные звуки, иногда подёргивая крыльями, снова сбегают вниз и включаются в общий ритм беготни. Участвуют в этом (по визуальному определению) самцы, а самки стоят по краю токовища. Токующие самцы вступают в стычки с другими самцами, но такие столкновения непродолжительны. Как правило, несколько раз подпрыгнув друг перед другом, как петухи, куропатки разбегаются. Победивший самец некоторое время преследует побеждённого. Часто самцы бегают сами по себе, лавируя между самцами, участвующими в схватке, другими такими же бегающими самцами или просто стоящими на месте самками. Доводилось наблюдать, как разгорячённые беготнёй и возбуждением самцы пытались атаковать самок, или случайно забежавших в центр токовища, или оказавшихся на нём в силу того, что место, где происходит ток, не имеет постоянных границ, а несколько смещается вслед за тем, где концентрируются токующие самцы, которые его и определяют. Такие набег на самок коротки, самцы их долго не преследуют, а только устраняют со своего пути. Непрерывная вокализация одновременно нескольких куропаток создаёт общий акустический эффект, напоминающий смесь бормотания и жужжания, слышимый за 200-400 м; по нему легко определить токующих серых куропаток.

Календарные сроки образования токов у серых куропаток, очевидно, сильно варьируют, на что несомненное влияние оказывает погодный режим второй половины зимы – начала весны. Например, в 2001 году токование наблюдали 1 марта, в 2003 – в год с затяжной весной – 9 марта. В 2002 году, наоборот, с конца января установилась тёплая бесснежная погода, длившаяся почти весь февраль, в середине которого температура воздуха повышалась до +10°C и выше, что и определило раннее токование 11 февраля. В 1999 и 2004 годах токования наблюдать не приходилось. Непосредственно во время тока погода роли не играет: куропатки токут как при ветреной, ясной, морозной погоде, так и при тёплой, пасмурной и тихой.

Непосредственным следствием возбуждения куропаток в начале гнездового сезона оказывается возникающее напряжение среди членов зимовочных стай. Подтверждением данному положению служат посторонние воздействия, которые могут привести к инициации токового поведения у отдельных самцов, вовлекающих в этот процесс других

членов стаи. Результат – возникновение токовища на случайном месте или участке. Например, 11 февраля 2002 была обнаружена и вспугнута стая из куропаток, до этого не проявлявшая признаков токования. Поднятые птицы пролетели 150 м и ещё в полёте отдельные самцы стали интенсивно вокализировать. Вскоре куропатки сели. Два самца, издавая характерные звуки, устроили стычку. Вскоре к ним присоединились остальные самцы стаи, и образовался общий ток, продолжавшийся 10-15 мин, после чего куропатки прекратили демонстрационные движения и затихли. Аналогичным образом происходит продолжение токования на новом месте, если куропатки потревожены на уже сформированном токовище. Птицы взлетают стаяй и, перелетев некоторое расстояние (200-300 м), садятся и тут же снова начинают токовать. Началу токового поведения или толчком к нему служит как общее возбуждение самцов в стае, так и, по-видимому, случайное расположение партнёров и конкурентов во время посадки стаи на землю. Некоторые самцы, сев на землю, оказываются слишком близко к другим, более агрессивным самцам, которым такое положение дел кажется недопустимым и вызывает ответную реакцию, выражающуюся в характерном демонстрационном поведении.

Возбуждение самцов, приводящее к токованию, по-видимому, не может продолжаться долго. Отстояв свой выбор в стычках с другими самцами, пары становятся самостоятельными и покидают стаю, причём это относится ко всем входящим в неё особям. В течение нескольких дней после регистрации групповых токов стаи куропаток полностью распадаются, и на территории, где отмечалось токование, птицы встречаются только парами. Например, 1 марта 2001 отмечены стаи и ток, а 5 марта 2001 – уже только пары; 11 февраля 2002 – стаи и ток, а 15 февраля 2002 – только пары; 9 марта 2003 – стаи и ток, а 12 марта 2003 – только пары. Непродолжительность периода токования (возможно, всего несколько дней) и краткость протекания самого тока (10-20 мин), по-видимому, привели к его редкой регистрации наблюдателями. Описанное в литературе поведение серых куропаток относится к брачным ритуалам уже образовавшейся пары.

На основании проведённых наблюдений можно говорить о том, что процесс распада зимних стай и образования пар у серых куропаток проходит в два этапа. Выбор партнёра на основе симпатий и антипатий – это скрытый, не сопровождающийся какими-либо выраженными поведенческими особенностями этап, протекающий в феврале, и судить о его наличии можно лишь на основе встреч отдельных пар, часто попадающихся вне стай, а также стремления многих членов стай держаться, перемещаться, кормиться, взлетать и уходить от преследования парами. Максимальное возбуждение, охватывающее всех самцов в стае и вызывающее напряжение внутри существующей группировки,

приводит к усилению конфликтов между членами стаи, которые сопровождаются характерным демонстрационным поведением – групповым токованием; спаривания в этот период не отмечено. Данный этап краток, но приводит к резкому ускорению распада зимовочных стай, поэтому может считаться границей, разделяющей зимний стайный период в жизни куропаток и гнездовый период, на протяжении которого птицы проявляют территориальность, а брачное поведение между половыми партнёрами завершается спариванием.

Л и т е р а т у р а

Потапов Р.Л. 1987. Серая куропатка // *Птицы СССР: Курообразные. Журавлеобразные*. Л.: 24-39.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1563: 561-563

К биологии размножения козодой *Caprimulgus europaeus* в лесах Приднепровья

А.Д. Колесников

Второе издание. Первая публикация в 1976*

В пределах юго-востока Украины козодой *Caprimulgus europaeus* встречается повсеместно, его численность колеблется в зависимости от типа и географического расположения лесного массива. Так, в плавневых лесах Среднего и Нижнего Днестра (Обуховские и Бузулукские плавни) плотность козодой составляла 0.01-0.02 особи на 1 га (1951, 1959 годы); в Самарском лесу в среднем 0.04-0.05; в отдельных биотопах центральной поймы – 0.07-0.08 (1954, 1958); в байрачных лесах Присамарья 0.02-0.03 (1956); в Комиссаровском лесу (1957) в среднем 0.04, в некоторых биотопах 0.06-0.07 ос./га. В отдельные годы козодой поселяется во фруктовых садах, примыкающих к лесным массивам, где его численность в среднем 0.01, в некоторых садах – 0.1-0.2 ос./га (1961, 1964).

В Присамарье козодой прилетает во второй половине апреля (18 апреля 1953, 18 апреля 1954, 16 апреля 1955, 19 апреля 1956, 16 апреля 1957).

Токование и спаривание, а в отдельные годы и первые кладки мы наблюдали в первой декаде мая (5 мая 1955 – 2 свежих яйца, 22 мая – 1 птенец и 1 яйцо, 23 мая – 2 птенца), однако массовая откладка яиц

* Колесников А.Д. 1976. К биологии размножения козодой в лесах Приднепровья // *Орнитология* 12: 234-235.

отмечается в третьей декаде мая – начале июня (30 мая 1953 – 2 насиженных яйца, 5 июня 1953 – 2 сильно насиженных яйца; 8 июня в 4 ч – 1 птенец и 1 яйцо, 9 июня в 2 ч – 2 птенца; 28 мая 1954 – 1 яйцо, 29 мая – 2 яйца, 14 июня в 23 ч 30 мин появился первый птенец, 15 июня в 24 ч – вылупился второй птенец; 12 июня 1954 – 2 средне насиженных яйца, 17 и 18 июня ночью вылупились птенцы; 13 июня 1955 – 2 насиженных яйца, 18 июня 1955 – 2 сильно насиженных яйца, 22 и 23 июня ночью – 2 птенца; 22 июня 1955 – 2 оперившихся птенца; 18 июня 1956 – 2 свежих яйца; 16 июня 1957 – 2 насиженных яйца; 18 июня 1958 – 2 сильно насиженных яйца; 18 июня 1959 – 1 птенец и 1 яйцо, 19 июня – 2 птенца).

В результате круглосуточных наблюдений, которые проводились в начале, середине и в конце периода насиживания, выяснено, что после откладки первого яйца самка сидит на гнезде некрепко, а с наступлением сумерек покидает гнездо на 15-20 мин до 5 раз за ночь. После откладки второго яйца, на вторые и третьи сутки, насиживание более или менее стабилизируется, самка сидит на гнезде прочнее и в ночное время оставляет гнездо реже (2-3 раза за ночь на 20-30 мин); в середине насиживания птица оставляет гнездо на более продолжительное время (45-50 мин) – 2-3 раза, иногда перед рассветом подымается с гнезда четвёртый раз; в конце насиживания, на 16-е сутки – 2, иногда 3 раза за ночь оставляет гнездо на 20-25 мин. Вопрос очередности в насиживании самцом и самкой нами окончательно не выяснен, однако, судя по поведению самца («пение» и хлопанье крыльями), который в течение почти всей ночи находится в районе гнезда, можно предположить, что в ночное время насиживает в основном самка.

Исследования температурного режима насиживания, которые осуществлялись при помощи прибора на полупроводниковых датчиках, показали, что средняя температура в гнезде козодоя на 12 и 13-й дни насиживания 27°C (крайние варианты 25.7° и 28.7°), ночью – 18.2° (крайние варианты 15° и 22.7°); в конце насиживания, на 16-е и 17-е сутки, температура в гнезде несколько снизилась, в среднем 25.1°C (крайние варианты 19° и 33°), а с появлением птенцов снова поднялась до 27.2°C (крайние варианты 19.5° и 34.5°). Насиживание продолжается 18 дней. Ночью на 19-е сутки появляется первый, а через 24-25 ч, т.е. на 20-е сутки, второй птенец.

Кормление птенцов, в котором участвуют обе птицы, начинается спустя день после вылупления второго птенца, т.е. на третью ночь. В первую ночь (кормление обычно начинается с 21 ч и заканчивается в 4 ч) птицы прилетали с кормом 12 раз. По мере роста птенцов количество прилётов с кормом возрастает и на 7-е сутки достигает 25 раз за ночь, причём в сумерки и на рассвете число прилётов больше (от 5 до 7 за 1 ч). В промежутке с 23 до 2 ч – 2-3 прилёта в 1 ч.

В результате разбора содержимого пищеводов птенцов в гнезде, расположенном во фруктовом саду, установлено, что листовёртки, пяденицы и совки составляют основную массу поедаемых птенцами беспозвоночных (86%), реже встречаются яблоневая моль (8%), златогузка (2%), огнёвки (2%), другие насекомые (2%). Разбор 10 желудков взрослых птиц, собранных в весенне-летний период в Самарском лесу, показал, что в питании козодоев преобладают хрущи (89%), реже встречаются жужелицы (6%), жук-олень (2%), коконы мухи-тахины (1%) и не определённые остатки насекомых (2%). Таким образом, видно, что козодой – как взрослые, так и птенцы – питаются преимущественно вредными насекомыми, среди которых основная масса – вредители древесных культур леса и сада.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1563: 563-565

Перепелятник *Accipiter nisus* и буробоклая белоглазка *Zosterops erythroleurus* в Среднем Приморье

В.П.Белик

*Второе издание. Первая публикация в 1979**

Во время посещения реки Черёмуховой в июле 1974 года нам удалось собрать некоторые данные по распространению и экологии ряда редких птиц Приморья, из которых особый интерес представляет находка в Среднем Приморье перепелятника *Accipiter nisus* и буробоклой белоглазки *Zosterops erythroleurus*. Река Черёмуховая (старое название Большая Синанча, или Синанца) – правый, самый крупный приток Джигитовки (старое название Хантахеза), впадающей в северную часть залива Рында на западном побережье Японского моря. Вопрос о гнездовании ястреба-перепелятника в Уссурийском крае до самого последнего времени оставался открытым. Л.М.Шульпин (1936) и К.А.Воробьёв (1954) лишь предполагали возможность его гнездования в темной хвойной тайге горных хребтов Приморья, не подтверждая это фактическим материалом. Не приводит конкретных фактов гнездования этой птицы в бассейне реки Большой Уссузки (Имана) и Е.П.Спангенберг (1965). И лишь совсем недавно гнёзда перепелятника найдены в Южном Приморье (Лабзюк и др. 1971).

* Белик В.П. 1979. Перепелятник и белоглазка в Среднем Приморье // *Орнитология* 14: 187-188.

Мы нашли перепелятника на восточных склонах Среднего Сихотэ-Алиня. Здесь, в пойме реки Черёмуховой и в широколиственных (дубовых) лесах на окружающих долину склонах сопок в середине июля 1974 года неоднократно отмечались охотившиеся птицы. Кроме того, 15 и 16 июля два раза по вечерам наблюдались перепелятники, несшие добычу (в одном случае небольшую птицу, в другом – бурундука) из пойменных лесов в сторону боковых падей, видимо, к гнёздам. 18 июля отмечен крик птицы, тревожившейся у гнезда в смешанном лесу, но найти само гнездо не удалось. Все это даёт основание предполагать гнездование перепелятника в бассейне реки Черёмуховой. Необходимо отметить, что перепелятник, по-видимому, гнездится также и на смежных территориях западных склонов Сихотэ-Алиня, в истоках Большой Уссурки (Лабзюк и др. 1971).

Численность перепелятника на реке Черёмуховой довольно высока. На 5 км долины реки в 10-15 км ниже деревни Черемшаны держалось не менее 2-3 пар. Гнездились же они, по-видимому, в глухих кедрово-широколиственных лесах в узких падах ключей-притоков Черёмуховой. Такая пластичность перепелятника, его эврибионтность и разделение гнездовых и кормовых биотопов позволяют считать эту птицу более приспособленным конкурентом малого перепелятника *Accipiter gularis*, заселяющего преимущественно долинные леса. Кроме того, он является и более сильным конкурентом малого перепелятника. Так, 16 июля нам удалось наблюдать отдыхавшего в кроне ели после охоты перепелятника, которого долго и безрезультатно пытался атаковать малый перепелятник, охранявший свой гнездовой участок.

Буробокая белоглазка до сих пор остаётся слабо изученным видом, для которого в Приморье неизвестны даже общие черты ареала. К.А. Воробьёв (1954) отмечает, что она гнездится лишь на Нижнем Амуре и не встречается на остальной территории Приморья. Однако позже она была найдена в ряде новых районов, значительно расширявших её ареал. Белоглазка была прослежена почти до устья Амура (Кистяковский, Смогоржевский 1973), найдена в гнездовое время в Лазовском заповеднике (Рахилин 1960), оказалась обычной по всему Южному Приморью (Панов 1973). Нами белоглазка найдена в качестве обычной птицы пойменных лесов вдоль всей реки Черёмуховой. Поэтому, как отмечает Е.Н.Панов (1973), можно полагать, что ареал белоглазки не имеет того огромного разрыва между Кореей и Нижним Амуром, какой ему приписывает К.А.Воробьёв.

Первая наша встреча с белоглазкой произошла случайно. Наблюдая 16 июля в густом урёмном лесу за стайкой птиц, собравшихся на тревожный крик пеночек, мы заметили несколько белоглазок, державшихся парочками в вершинах древесных крон. Перелетая с характерным криком, они постепенно спустились вниз. Успокоившись, бело-

глазки вскоре незаметно исчезли. В середине июля, когда у белоглазок начинаются послегнездовые кочёвки, птицы держатся довольно большими стайками, видимо выводками, на тополях, чозениях, ольхах, ивах и других лиственных деревьях у реки. Обычно белоглазки, подолгу задерживаясь на одном месте, молча кормятся маленькими группами в листве деревьев и лишь перелетая или время от времени прекращая собирать корм начинают дружно перекликаться звонкими голосами, но вскоре вновь смолкают и надолго исчезают в кронах.

Позывка белоглазки, по которой её легко узнать даже в полёте над лесом, обычно передаётся как очень напоминающая крик чижа *Spinus spinus* (Шульпин 1936; Панов 1973)/ Мы же находим её более мягкой, скорее напоминающей позывку пеночки-веснички *Phylloscopus trochilus*. Звучит она как мягкое, с лёгким металлическим оттенком «твень, твень...». Очень характерен и тревожный крик белоглазки – приятная на слух, нежная, мягкая трель.

Л и т е р а т у р а

- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Кистьяковский А.Б., Смогоржевский Л.А. 1973. Материалы по фауне птиц Нижнего Амура // *Вопросы географии Дальнего Востока* **11**: 182-224
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А., Омелько М.А. 1971. О гнездовании ястреба-перепелятника – *Accipiter nisus* (L.) в Южном Приморье // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 170-171.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Рахилин В.К. (1960) 2016. К орнитофауне восточных склонов Сихотэ-Алиня // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1382): 4975-4980.
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
- Shulpin L.M. 1930. *Zosterops erythropleurus* Swinh. im Ussuriland // *J. Ornithol.* **78**, 1: 72-75.

